

Сопоставительный анализ компаративных ФЕ даргинского и английского языков

Ибрагимова Г.Х.

Дагестанский государственный университет (ФГБОУ ВО ДГУ), г. Махачкала, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6166-5805>, e-mail: Galima_76@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу компаративных фразеологических единиц даргинского и английского языков. Отмечается, что одним из главных является признак, выделяющий компаративное устойчивое словосочетание как особую группу фразеологизмов. В даргинском литературном языке наиболее активным способом оформления компаративных отношений между элементами устойчивых словосочетаний являются сравнительные частицы - ван, -цад, -гьуна. Такие же значения выражают английские сравнительные элементы прилагательного as, глагола like.

Ключевые слова: даргинский язык, английский язык, компаративные фразеологические единицы, сопоставительный анализ, эквивалент.

Для цитаты: Ибрагимова Г.Х. Сопоставительный анализ компаративных ФЕ даргинского и английского языков [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 1. С. 76–81. DOI:10.17759/langt.2021080109

Comparative Analysis of Comparative FE Darginian and English Languages

Galima K. Ibragimova

Dagestan State University, Makhachkala, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6166-5805>, e-mail: Galima_76@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of comparative phraseological units of the Dargin and English languages. It is noted that one of the main features is the feature that distinguishes a comparative stable phrase as a special group of phraseological units. In the Darginian literary language, the most active way of forming comparative relations between the elements of stable word combinations is the comparative particles-wang, - tsad, - guna. The same meanings are expressed by the English comparative elements of the adjective as, the verb like.

Keywords: Dargin language, English language, comparative phraseological units, comparative analysis, equivalent.

For citation: Ibragimova G.K. Comparative Analysis of Comparative FE Darginian and English Languages. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 1, pp. 76–81. DOI:10.17759/langt.2021080109 (In Russ.).

В последние десятилетия стали актуальными исследования сопоставительного плана между генетически и типологически отдаленными друг от друга языками. Это обусловлено тем, что выявление и систематизация компаративных фразеологических единиц, отражающих картину мира народа – носителя языка, описание их сходств и различий является одной из актуальных задач лингвистики.

Компаративные ФЕ даргинского литературного языка и английского языка в сравнительном плане мало исследованы, в связи с чем, принимая во внимание недостаточную изученность данных единиц, мы анализируем в настоящей работе данную проблему. При сопоставительном анализе разноструктурных языков особенно четко проявляется этноспецифический характер исследуемых явлений.

Как отмечал А.Е. Кибрик, «Малые языки», хранящие черты более архаичного состояния, предоставляют существенные данные для верификации и корректировки наших представлений о языковой системе, позволяют ближе подойти к проблеме соотношения языка и сознания. Особый интерес в этом отношении представляет материал дагестанских языков, которые обладают замечательной по своей прозрачности и стройности системой значений, представляющий интерес не только для морфологии, но и семантики [2, с.112].

Компаративные фразеологические единицы даргинского и английского языков состоят из двух и более компонентов, которые образуют определенную структуру.

По утверждению Л.И. Ройзензона, компаративная фразеология «довольно значительно отличается от всей остальной фразеологии: если некомпаративная фразеология характеризуется индивидуальным, неповторимым характером деривации, то для структуры устойчивых образований характерна регулярность образования структуры стройных рядов и серий ФЕ» [6, с. 16].

С.Г. Гаджиева пишет, что «в плане содержания сравнение – это сопоставление двух предметов мысли на основе общего признака. В плане выражения это определенная конструкция, состоящая из трех элементов: субъекта сравнения, общего признака и объекта сравнения (А+С+В). Компаративные ФЕ, основанные на обобщенном мыслительном процессе сравнения, также строятся по этой общей модели, однако языковая традиция фиксирует их как единицы языка в двухкомпонентной форме: С+В, т.е. общий признак + объект сравнения» [1, с.10].

Факт моделируемости некоторых дагестанских фразеологизмов неоспорим. Моделируемость структуры и семантики ФЕ, как показывает фактический материал многих языков, – объективная реальность, именно моделируемость фразеологии стимулирует постоянное обновление ее состава, появление новых фразеологических серий на базе старых структурно-семантических схем [3, с. 9].

Основной целью таких моделей является получение наибольшей точности в структурных отношениях, которые лежат в основе фразеологических единиц.

М.Д. Степанова считает, что «термин «модель», столь популярный и в современной лингвистике, и в современной методике преподавания языка еще в большей степени, чем ряд других терминов, связанных с приемами анализа, многозначен, нуждается в разъяснении. «Модель» надо принимать как специфический синоним «образца» или «шаблона»» [5, с.14].

Определение особенностей структуры компаративных фразеологических единиц предполагает выявление их компонентного состава и исследование их грамматического и семантического строения. Компонентный состав понимается как совокупность лексических элементов, необходимый для реализации закрепленного языковой традицией содержания.

Среди компаративных фразеологических единиц даргинского и английского языков мы выделили те, которые отличаются своей многочисленностью и разнообразием лексического состава.

Одним из главных является признак, выделяющий компаративное устойчивое словосочетание как особую группу фразеологизмов.

Как мы выше писали, в даргинском литературном языке наиболее активным способом оформления компаративных отношений между элементами устойчивых словосочетаний являются сравнительные частицы - *ван*, -*цад*, -*гьуна*.

Конструкции с частицами -*ван*, -*гьуна* «словно», «как» составляют значительную часть устойчивых сравнений.

Приведем примеры: *эмхлеван узес* «трудиться как ишак», *хяван гушли* «голодный как собака», *вацлализиб бецлван* «как волк в лесу», *вавагьуна рурси* «девушка словно цветок» (о красивой девушке), *цлагьуна урши* «юноша словно огонь» (сильный, смелый) и т.д.

В отдельных случаях данная частица -*ван* может заменяться частицами -*цад* «словно, точно»: *эмхлелис дехцад* «словно ноша для осла», *чакарличчи тлунтлрицад* «словно мухи на сахар», *урхьназир бялихьуницад* «словно рыбы в море» и т.д.

Частица -*цад* встречается в даргинском языке реже, чем -*ван*, но в некоторых устойчивых сравнениях она имеет предпочтительное применение.

Семантическое различие между даргинскими сравнительными частицами -*ван* и -*цад* сводится к тому, что частица -*ван* указывает на уподобление, а частица -*цад* подчеркивает уподобление не как особому предмету, понятию, а как некоей ситуации, явлению в целом.

Такие же значения выражают английские сравнительные элементы прилагательного *as*, глагола *like*: *to grin like a Cheshire cat* «усмехаться как Чеширский кот»; *to snore like a pig in the sun* «храпеть как свинья на солнце»; *as free as the wind* «свободный как ветер»; *to die like a dog* «умереть как собака»; *to swim like a fish* «плавать как рыба» и т.д.

Даргинские компаративные ФЕ с частицей -*гьуна* имеют структурный вариант, обусловленный наличием у данной частицы формы множественного числа -*гьунти*. Так, в составе различных словоформ в обоих числах данная частица изменяется в словоформах, выступающих в функции определения, согласуется по числу со словом, выступающим выразителем определяемого предмета: *цлагьуна урши* - *цлагьунти уршиби* «юноши словно огонь» (сильные смелые юноши).

Остальные компаративные частицы даргинского языка -*цад*, *ван* не имеют грамматических форм множественности.

Сама частица -*гьуна* также не располагает семой множественности, что и вызвало, по-видимому, необходимость наличия формы множественности этой частицы -*гьунти*, образованную путем присоединения суффикса множественности -*ти* к форме единственного числа -*гьуна* с выпадением конечного -*а*. Составляющие члены этой компаративной фразеологической единицы связаны между собой грамматически выраженной связью в числе, осуществляемой посредством частицы -*гьуна*. Субстантив, к которому присоединяется частица -*гьуна*, в составе конструкции является определяющим и всегда находится в препозиции по отношению к своему определяемому. Изменение грамматической

формы частицы *-гъуна* влечет за собой изменение формы и семантики всей конструкции: *вавнигъунти рурсби* «цветам подобные девушки». Суффикс множественности *-ти* показывает отнесенность определяемого имени *рурс-би* «девушки» к предметам множественного числа.

В даргинском языке форма *-гъунти*, как и форма *-гъуна*, не располагает показателем класса определяемого имени.

Приведем примеры:

бецIгъуна мурул букв. «волкуподобный мужчина» - *буцIигъунти муйли* букв. «волкам подобные мужчины» (храбрые, ловкие);

чатIагъуна рурси «девочка словно ласточка» - *чатIнигъунти рурсби* «девочки словно ласточки» (нежные, добрые);

мукъараван умхIуси «игривый словно ягненок» - *мукъриван бумхIути* «игривые словно ягнята» (о ласковых, послушных мальчиках);

хягъуна дурхIя «невоспитанный ребенок» - *хуригъунти дурхIни* «собакоподобные дети» (о плохо воспитанных, непослушных детях).

Некоторую часть компаративных ФЕ даргинского языка составляют конструкции с частицей *-ван*. «В устойчивых сравнениях, сближающихся с фразеологизмами, обнаруживается следующая общая для них внутренняя зависимость. Чем ярче проявляются логические элементы сравнения, их компаративные отношения, тем менее идиоматичной оказывается конструкция, и, напротив, чем более она идиоматична, тем менее явным (более стертым) оказываются в ней компаративные отношения [4, с.67-68].

Сопоставительный анализ исследуемых языков показал, что компаративные ФЕ в плане их соотношения можно распределить на следующие группы:

1. Эквивалентные компаративные фразеологизмы даргинского и английского языков;

2. Компаративные фразеологизмы, не имеющие эквивалентов в сравниваемых языках;

Эквивалентные компаративные ФЕ относительно немногочисленны в данных языках. Совпадение компаративных элементов в них определяется как результат аналогичного проявления принципа избирательности в каждом из сопоставляемых языков:

дарг. *житара хяраван* «как кошка с собакой»,

англ. *to fight like cat and dog* «как кошка с собакой»;

дарг. *эмхIеван гIелумси* «упрямый как ишак»,

англ. *stubborn as a mule* «упрямый как ишак»;

дарг. *урчиван тазаси* «здоровый как конь»,

англ. *strong as a horse* «здоровый как лошадь»;

дарг. *уцван цIлакъси* «сильный как бык»,

англ. *strong as an ox* «сильный как бык».

Сходство таких компаративных фразеологических единиц в разноструктурных языках указывает на то, что это сходство является не генетическим, а типологическим. Образное мышление человека способно производить универсальные модели сравнения. Единство логики объясняется общим уровнем культурного развития человечества и общностью человеческих наблюдений за характером и повадками животных или других явлений окружающего мира.

Ко второй группе относятся компаративные структуры, в которых ни один из элементов не встречается в компаративных единицах другого языка. Такие сравнения

наиболее ярко и выпукло обнаруживают самобытность каждого языка, своеобразие проявляющего в нем принципа избирательности.

Приведем примеры:

дарг. *цIаличи рархьибси ХIявагъуна* «как Хава, которую отправили за огнем» о тех, кто вовремя не возвращается);

уриъла дяxлигъуна «как прошлогодний снег» (забыт, как прошлогодний снег);

англ. *to grin like a Cheshire cat* «усмехаться, как Чеширский кот»;

англ. *to drop smb like a hot potato* «избавиться от кого-либо, чего-либо»;

англ. *squeal like a stuck pig* «визжать, как свинья недорезанная»;

англ. *as slippery as an eel* «скользкий, как угорь» и т.д.

Сопоставительный анализ показал, что в обоих языках достаточно много компаративных ФЕ, не имеющих аналогов. Отсутствие тех или иных соответствий объясняется тем, что, прежде всего, компаративные фразеологизмы ярко и рельефно высвечивают национальный менталитет и специфику культуры носителей языка.

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ компаративных ФЕ даргинского и английского языков показал, что компаративные ФЕ обоих языков составляют наиболее употребительную форму устойчивых сочетаний. Наиболее распространены сравнения, в которых отражаются человек и его деятельность, животный и растительный мир, явления природы, религиозные и суеверные представления и т.д.

Литература

1. Гаджиева С.Г. Компаративная фразеология лакского языка. 2001. Махачкала: Дагестанское учебно-педагогическое издательство, 120 с.
2. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. 1990. Москва: Изд-во МГУ, 366 с.
3. Мокиенко В.М. Образы русской речи. 2011. Москва: Флинта: Наука, 461 с.
4. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения русского языка. 1984. М.: Рус. яз., 173 с.
5. Ройзензон С.И. Глагольные компаративные фразеологические единицы в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 339 с.
6. Степанова Л.И., Бирих А.К., Мокиенко В.М. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. 1999. СПб: Фолио-Пресс, 704 с.
7. Махмудова С.М. Жемчужины рутульской мысли: пословицы, поговорки и загадки рутульского народа. 2014. Махачкала: Эпоха, 151 с.
8. Махмудова С.М. Фразеологический словарь рутульского языка. 2016. М.: Эпоха, 215 с.
9. Махмудова С.М. Языковая репрезентация аксиологической доминанты концепта 'Этика' ('Абыр') в национальной картине мира рутулов [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2018. Том 5. № 2. С. 75–81. DOI:10.17759/langt.2018050213
10. Теля В.Н. Русская фразеология Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. 1996. М.: Школа "Языки русской культуры", 288 с.

References

1. Gadzhieva S.G. Komparativnaya frazeologiya lakskogo yazyka. 2001. Makhachkala: Dagestanskoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 120 p. (In Russ.).
2. Kibrik A.E., Kodzasov S.V. Sopostavitel'noe izuchenie dagestanskikh yazykov. Imya. Fonetika. 1990. Moscow: Publ. MGU, 366 p. (In Russ.).
3. Mokienko V.M. Obrazy russkoi rechi. 2011. Moscow: Flinta: Nauka, 461 p. (In Russ.).

4. Ogol'tsev V.M. Ustoichivye sravneniya russkogo yazyka. 1984. Moscow: Rus. yaz., 173 p. (In Russ.).
5. Roizenzon S.I. Glagol'nye komparativnye frazeologicheskie edinitzy v sovremennom angliiskom yazyke. Diss. kand. filol. nauk. Moscow, 1972. 339 p. (In Russ.).
6. Stepanova L.I., Birikh A.K., Mokienko V.M. Slovar' russkoi frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik. 1999. Saint Petersburg: Folio-Press, 704 p. (In Russ.).
7. Makhmudova S.M. Zhemchuzhiny rutul'skoi mysli: poslovitsy, pogovorki i zagadki rutul'skogo naroda. 2014. Makhachkala: Epokha, 151 p. (In Russ.).
8. Makhmudova S.M. Frazeologicheskii slovar' rutul'skogo yazyka. 2016. Moscow: Epokha, 215 p. (In Russ.).
9. Makhmudova S.M. Yazykovaya reprezentatsiya aksiologicheskoi dominanty kontsepta 'Etika' ('Abyr') v natsional'noi kartine mira rutulov [Language representation of the axiological dominant of the concept 'Ethics' ('Abyr') in the national picture of the world of Rutul] // *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2018. Vol. 5, no. 2, pp. 75–81. DOI:10.17759/langt.2018050213 (In Russ.).
10. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty. 1996. Moscow: Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 288 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Ибрагимова Галима Хизрикадиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Дагестанский государственный университет (ФГБОУ ВО ДГУ), г. Махачкала, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6166-5805>, e-mail: Galima_76@mail.ru

Information about the authors

Galima K. Ibragimova, candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6166-5805>, e-mail: Galima_76@mail.ru

Получена 11.01.2021
Принята в печать 25.01.2021

Received 11.01.2021
Accepted 25.01.2021